

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 750-762
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.750

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century

Dilshodbek J. Urakov ^a, Sofya I. Gabrielyan ^{a,*}, Bakhromjon B. Khaynazarov ^a

^a NUUZ – National university of Uzbekistan, Uzbekistan

Abstract

This article is devoted to the role of the Turkestan Governor-General in the foreign policy of the Russian Empire and its activities in the second half of the 60s of the XIX century. Relying mainly on sources from archival collections, the authors came to the conclusion that the Governor-General, acting beyond the powers granted by the Russian emperor, conducted an independent policy in relations with neighboring countries in the region. Initially, this situation manifested itself in the fact that the Emirate of Bukhara was turned into a dependent state by him and forced to conclude treaties that meet the interests of the empire. At the same time, it was argued that the active intervention of the Governor-General in the internal affairs of the Kokand Khanate, which was considered an independent state at that time, was not within its powers. The administration of the Turkestan Governor-General, in particular K.P. Kaufman, tried to solve these problems independently, without waiting for instructions from the Center on solving border issues with neighboring countries. This situation was especially evident in relations with Iran and Afghanistan. Especially in the context of the growing Anglo-Russian rivalry in the Afghan issue and the growing tension between them, the Turkestan administration advocated more active actions in this region. The article says that as a result of the Governor-General's intervention in the political events taking place in the Chinese border territories, especially in East Turkestan, martial law arose in the region.

This was one of the factors that allowed the Russians to take advantage of the situation in the early 1870s and conquer the Ili region. As a result of the study, the authors proved that the foreign policy of the Russian Empire in the Turkestan region pursued its own interests and absolutely did not take into account the will and interests of the local population. This, in turn, left a negative mark on the future of the indigenous peoples of the region.

Keywords: Turkestan, Turkestan Governor-General, Russian Empire, Governor-General, foreign policy, East Turkestan, China, Iran, Afghanistan, Ottoman Empire.

1. Введение

Роль Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике Российской империи и его деятельность в этой системе до сих пор широко не изучена, и в настоящее время целесообразно провести об этом отдельное исследование. Следует отметить, что наделение российским императором неограниченными полномочиями Туркестанского генерал-губернатора давало ему возможность вести абсолютно самостоятельную политику в регионе. В работах, проведенных исследователями до настоящего времени, в основном отражалось влияние экономических изменений в стране на общественную жизнь населения и его печальные последствия. Необходимо также подчеркнуть, что особое внимание уделялось происходившим в регионе народным восстаниям и национально-освободительному движению. Однако такие актуальные проблемы, как экономические и

* Corresponding author

E-mail addresses: sofagabrielyan4@gmail.com (S.I. Gabrielyan), urakov.d.nuuz@gmail.com (D.J. Urakov), beshkurgan@gmail.com (B.B. Khaynazarov)

политические отношения с соседними странами, геополитическая ситуация в регионе, противоречия между генерал-губернаторством и центральным правительством, в особенности в отношении позиций по пограничным вопросам с соседними странами, а также стремление к завоеванию новых земель до сих пор не нашли своего решения. Ее актуальность заключается еще и в том, что в результате осуществления соглашений с крупными империями ради достижения собственных интересов интересы местных народов совершенно не учитывались, и поэтому важное значение обретает исторический анализ причин, которые к сегодняшнему дню привели к возникновению территориальных, этнических, экономических и экологических проблем.

2. Материалы и методы

Источниковая база данной статьи обширна, основные исторические документы собраны в фондах Национального архива Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан). Первичные материалы об отношениях Туркестанского генерал-губернатора с соседними странами хранятся в фонде И.1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора), фонде И-715 («Материалы для истории завоевания Туркестанского края, собранные в разных архивах полковником Серебренниковым») и других фондах этого учреждения. Важное значение в освещении темы имеют рапорты и доклады губернаторов, договоры, посольские связи и циркулярные письма.

Методологическую основу данного исследования составляет цивилизационный подход. В ней развитие исторических процессов освещается в органичной взаимосвязи. При анализе поставленной проблемы было использовано несколько исторических методов. Они помогают глубже изучить выбранную тему и прийти к логичным и достоверным выводам.

Диахронический метод, как правило, используется при изучении различных изменений и событий в определенном регионе и проведении точной периодизации. При помощи этого метода раскрывается роль Туркестанского генерал-губернаторства в исторических процессах истории нашей Родины.

Посредством идеографического (нарративного) метода с критической точки зрения раскрывается внешнеполитическая деятельность генерал-губернаторов, работавших в Туркестане, влияние их личности на политику, их самоуправство в решении проблем.

С помощью сравнительно-исторического метода было установлено, что полномочия и права Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике отличались от других губерний.

Применение метода актуализации позволило определить последствия деятельности Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике и раскрыть, что такое положение оказало негативное влияние и на последующее развитие местных народов.

С помощью типологического метода проведен анализ подходов, используемых для решения проблем центрального правительства Российской империи, администрации Туркестанского генерал-губернаторства, военных губернаторов областей.

Методом контент-анализа было проведено сопоставление официальных документов о деятельности губернаторства с мемуарами и материалами периодической печати и определен уровень их достоверности.

3. Обсуждение

Еще во времена Российской империи проводились определенные исследования, посвященные внешнеполитической деятельности Туркестанского генерал-губернаторства. Большинство авторов сами были участниками тех событий и подходили к теме с точки зрения имперских интересов: А.П. Хорошхин ([Хорошхин, 1876](#)), А.Н. Куропаткин ([Куропаткин, 1913](#)), Семенов ([Семенов, 1910](#)). В частности, А.Н. Куропаткин в своих воспоминаниях сообщает, что в 1876 году, будучи послом Российской империи, он встретился с Якуббеком и достиг взаимного соглашения по пограничным и торговым вопросам ([Куропаткин, 1913: 23](#)).

В произведениях, созданных в советский период, в которых превалирует коммунистическая идеология, уделяется внимание превосходству советской власти по сравнению с эпохой Российской империи. Но их достижения на самом деле заключались в обилии информации. Ряд авторов уделяли внимание англо-русскому соперничеству в Средней Азии. В частности, Г.А. Хидояттов ([Хидояттов, 1969](#)) освещал тему на основе документов английских архивов. Автор исследовал геополитическую ситуацию в Средней Азии в 30-40-годах XIX века, деятельность британских миссий, а также обострение англо-русских отношений. Участие Туркестанской администрации в отношениях Афганистана и России подробно изучено Н.А. Халфиным ([Халфин, 1957](#)). Он сосредоточил свое внимание на изучении истории интересов и взаимной борьбы крупнейших империй в Средней Азии и Восточном Туркестане. Автор, опираясь на документы архивов России и Узбекистана, предоставил богатейшую фактическую информацию. Ряд историков обращали внимание также на экономическое положение Туркестана в регионе, взаимные торговые связи и характер заключаемых в этом процессе договоров. В частности, Б. Маннанов исследовал роль Туркестана в торговых отношениях между Россией и Ираном. Политические процессы в Восточном Туркестане, торговые отношения с государством Якуббека, китайским правительством, народные восстания в Кашгаре и пограничные вопросы анализировались А. Ходжаевым ([Ходжаев, 1979](#)) и Д.А. Исиевым ([Исиев, 1981](#)).

В современную эпоху в историографии Узбекистана и зарубежной историографии осуществлен ряд работ по представленной теме. Д. Зиева (Зиева, 2000) занималась историографией национально-освободительного движения 1916 года против Российской империи в Туркестане, а Н.А. Абдурахимова (Абдурахимова, Рустамова, 1999) – историей системы управления Туркестанского генерал-губернаторства. Докторская диссертация автора посвящена политическим и экономическим связям Туркестанского генерал-губернаторства с соседними странами. В ней уделяется внимание историческому анализу взаимных отношений с Ираном, Афганистаном и Китаем. Б. Хайназаров (Khaynazarov et al., 2019) изучил отношения Туркестанского генерал-губернаторства с Восточным Туркестаном и влияние миграции уйгуров в Средней Азии. Российский историк А.Д. Васильев (Васильев, 2014) изучил дипломатические отношения среднеазиатских ханств с турками-османами и ввел в научный оборот документы османских архивов. В исследовании В.А. Моисеева (Моисеев, 2003) анализируются интересы России и Китая в Центральной Азии. В работах таких зарубежных специалистов, как С. Горшенина (Горшенина, 2019), А. Моррисон (Morrison, 2020), П. Сартори (Sartori, 2009), А. Халид (Khalid, 2021) излагаются сущность и последствия политики Российской империи с соседними с Центральной Азией регионами. Тем не менее именно активное участие Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике империи в 60-е годы XIX века и ее последствия до сих пор полностью не исследованы.

4. Результаты

После серьезной подготовки Российская империя в 1860 году приступила к военным действиям на территории Кокандского ханства. В результате завоевания за короткое время расположенных до Ташкента земель в 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. В действительности созданный субъект не являлся очередной обычной губернией империи. Конечно, было естественным, что эта администрация, образовав границу с соседними странами, в ближайшее время и в будущем будет иметь важное значение в реализации стратегических целей. Предполагалось, что большие привилегии и полномочия, которыми было наделено Кавказское наместничество, будут представлены и новому генерал-губернаторству. В связи с этим 14 августа 1867 года от имени директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел П.Н. Стремоухова были направлены К.П. Кауфману специальная депеша и царская грамота. Царская грамота предоставляла генерал-губернатору неограниченные полномочия «к решению всех политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и подписания трактатов, условий или постановлений, касающихся взаимоотношений России с этими странами» и самостоятельно вести дипломатические сношения с ханствами и соседними странами от имени Российской империи (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 4. Л. 1). К.П. Кауфман, прибывший в Ташкент в ноябре этого года, приступил к выполнению первоочередных задач, которые диктовались внешней политикой империи. Следует сказать, что во внешней политике перед ним стояли важные проблемы. Прежде всего необходимо было успешно завершить продолжающиеся захватнические войны и разрешить ситуацию с ханствами в свою пользу, а с другой стороны, требовалось быть готовым к дипломатическим войнам с Англией и Китаем в вопросах, касающихся соседнего Восточного Туркестана и Афганистана. Выступая за агрессивную политику, царская Россия, не ограничиваясь достигнутыми до 1867 года успехами, форсировала свою деятельность. Позже генерал напишет в своем отчете: «Успехи завоеваний 1863–1867 годов... поколебав всю политическую систему этой неподвижной и замкнутой в своей неподвижности застое страны, не мог их приурочить к выполнению программ... привнесённой в край интересами русского государства» (Проект всеподданнейшего отчета, 1885: 5). Еще до приезда генерала в Ташкент исполнявшему его обязанности Оренбургскому генерал-губернатору Н.А. Крыжановскому было поручено подготовить трактат, регулирующий дальнейшие отношения с эмиром Бухары. Посоветовшись с фон Кауфманом, Н.А. Крыжановский первоначально готовит трактат, состоящий из 10 статей. Однако по требованию К.П. Кауфмана были включены еще две статьи. В этих статьях оговаривалось, что русским купцам будет обеспечено свободное передвижение по всем городам эмирата и что впредь сношения между двумя странами будут осуществляться только через Туркестанского генерал-губернатора. Трактат был подписан генералом Н.А. Крыжановским и отправлен через посла бухарского эмира. Помимо трактата с послом было отправлено письмо, написанное К.П. Кауфманом эмиру, а также грамота о полномочиях, данных ему царем (Тереньев, 1875: 16-17). Разумеется, требования, содержащиеся в соглашении, не были приняты Бухарским эмиратом, и обе стороны стали серьезно готовиться к предстоящей войне. Фон Кауфман, прибывший в Ташкент 7 ноября 1867 года, на основании своих полномочий принял ряд мер для того, чтобы разрешить в свою пользу отношения с независимым в то время Кокандским ханством. На основании этого 14 и 19 ноября 1867 года генерал-губернатор направил два письма кокандскому Худаяр-хану. 19 декабря того же года через ханского посла Саримсок-ходжу он направил договор о торговых отношениях. В нем предусматривалось развитие двусторонней свободной торговли, создание необходимых условий для русских купцов и их товаров в караван-сараях на территории Кокандского ханства, а также установление для них торговой пошлины в размере 2,5 % (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 9.

Л. 13). Вместе с ним в Коканд были отправлены послы под руководством полковника А.В. Шауфуса. Наряду с изучением ситуации в ханстве в их задачу входило добиться подписания ханом приемлемого для них договора (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 9. Л. 14). Такое же письмо 19 ноября того же года от имени фон Кауфмана наряду с кокандским ханом было отправлено и хивинскому хану. В нем подчеркивалось, что Российская империя всегда была сторонницей мира и дружбы, а Коканд и Бухара потеряли свои земли, потому что не придерживались таких принципов. Генерал, претендуя на то, что имперские войска пришли в Центральную Азию не воевать, а в мирных целях, объясняет поход русских войск из Казалинска на Сырдарью тем, что они были переброшены туда для защиты принявших российское подданство и проживавших там киргизов от набегов грабителей (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 13. Л. 3). Естественно, что договор, предложенный русскими послами кокандскому хану, поставил бы ханство в зависимость от империи. Однако в январе 1868 года хан снова отправил Саримсок-ходжу в Ташкент с условием сокращения двух статей договора. Также хан просил разрешения отправить своих послов к царю (НАУз. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 44. Л. 75). Кауфман отказывается выполнять требования хана и заявляет, что будет придерживаться своей позиции. Губернатор также отвергает предложение отправить послов в Петербург и подчеркивает, что император предоставил ему полномочия решать любые вопросы, связанные с соседними странами (НАУз. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 44. Л. 78). После этого, понимая, что другого пути у него нет, в феврале 1868 года Худаяр-хан подписывает договор и отправляет его в Ташкент. В письме к К.П. Кауфману Худаяр-хан заявил, что он полностью принимает все условия договора и выполнит его без колебаний, а генерал-губернатора Кауфмана он признает назначенным царем представителем, и даже для торговцев, которые направляются в города Кокандского ханства и через них – в азиатские страны, он будет испрашивать разрешения у генерала (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 9. Л. 15). Следует отметить, что с этого года послом Кокандского ханства в Ташкенте работал купец Мирза Хаким. В октябре 1868 года Мирза Хаким в качестве посла хана был отправлен с дарами к императору. Посол прибыл в Петербург в ноябре (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 39. Л. 10). Послы были хорошо приняты царем. Видно, что кокандский хан путем установления подобных контактов не принял мер для укрепления своей страны.

Главная задача Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике 1868 года заключалась в решении проблем с Бухарским эмиратом в свою пользу, потому что к этому времени действовавшая в разных регионах разведка губернатора успела собрать необходимую информацию. В частности, резиденты из Восточного Туркестана сообщали, что государство Якуббека намерено сформировать большой союз с мусульманами Афганистана под эгидой Англии и Турции. В целом, эмир Бухары, зная о неизбежности войны между ними, искал себе союзника. Как уже отмечалось выше, переговоры об утверждении договора, предложенного Кауфманом бухарскому эмиру, продолжались до апреля 1868 года и не принесли никаких результатов для обеих сторон. Без сомнения, такое положение было на руку Российской империи. В этой ситуации эмир Музаффар обратился к хивинскому и кокандскому ханствам за помощью в борьбе против царской России. Не дождавшись от них ответа, эмир даже направил посла к лорду Лоуренсу, вице-королю Англии в Индии, с просьбой об оказании помощи против российской агрессии. Эта просьба также завершилась безрезультатно (Зиёева, 2000: 65).

Итог войны известен всем. Самое главное заключается в том, что генерал-губернатор, выйдя за рамки своих полномочий и не считаясь с мнением международного сообщества, добился заключения выгодного для себя мирного договора. С 28 июня 1868 года группа под руководством офицера Главного штаба Шауфуса приступила к работам по определению и установлению пограничной линии между эмиратом и Зарафшанским округом (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 36. Л. 6). Таким образом, Бухарский эмират превратился в зависимое от России вассальное государство.

В 1869 году генерал-губернаторство активно вмешивалось в конфликты между Бухарским эмиратом и Кокандом. Причиной этого вмешательства стал захват Бухарским эмиратом временно независимого Кулябского бекства и поддержавшего его Каратегинского бекства. В то время Каратегин находился под властью Кокандского ханства. Бек Каратегина Шералибий бежит к Худаяр-хану. В свою очередь, Худаяр-хан обращается к генерал-губернатору с жалобой на эмира. К.П. Кауфман в своем письме эмиру Бухары пишет, что Кокандское ханство вот уже три года находится с ними в дружественных отношениях и соблюдает условия договора. В связи с этим он выставил требование, в котором рекомендовал вернуть Каратегин владельцу (Тереньев, 1875: 25). Эмир Бухары также направил губернатору ответное письмо, в котором говорилось, что возвращение Каратегина приведет к утере авторитета в глазах народа. Он также сообщал, что Каратегин был собственностью Бухары даже в то время, когда Худаяр-хан вновь был возведен на престол (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 44. Л. 74). Не дожидаясь этого, находившийся в Коканде Шералибий вместе со своими сторонниками отправляется в поход. Однако они терпят поражение и попадают в плен. Чтобы смягчить ситуацию и привести к соглашению этих двух ханов, наместником был назначен Музаффар-шах, один из бывших исконных правителей этих земель, некогда попавший в плен к кокандцам и находившийся у них (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 44. Л. 85). Позднее К.П. Кауфман направил отдельное донесение директору Азиатского департамента П. Стремухову по поводу Каратегинского конфликта.

После постепенного подчинения территории ханств Российской империей территория губернского восточного Туркестана обрела общие границы с Ираном, Китаем, Афганистаном и государством Якуббека в Восточном Туркестане. Это привело к зарождению конфликтов, которые в последующем приведут к длительным разногласиям. В связи с тем, что территория Семиреченской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства граничила с Китаем, в начале 60-х годов XIX века в Илийской долине также возникла беспокойная ситуация. Недовольное политикой маньчжуров мусульманское население начинает всеобщую борьбу против китайцев. В июле 1864 года против династии Цинь в Урумчи восстали дунгане, в Кульдже в сентябре – уйгуры. В результате в Урумчи образовалось Дунганское ханство под предводительством Даут-халфа. Это ханство было независимым до 1870 года, то есть до тех пор, пока оно не было завоевано Якуббеком. В мае 1867 года с возникновением у уйгуров Таранчинского султаната в Илийской долине на границах империи возникла новая опасность (Исиев, 1981: 16). В особенности это было связано с тем, что таранчинский (уйгурский) султан Алихан тура (сын Абиля) полностью захватил Кульджу и пытался стать союзником Якуббека. В связи с этим К.П. Кауфман, посетивший в октябре 1867 года Семиреченскую область, приступил к углубленному изучению ситуации. До этого также было много сторонников скорейшего ввода русских солдат в эти регионы, которые обосновывали такую ситуацию ухудшением обстановки на границе и снижением торговли с Китаем (Моисеев, 2003: 95). В свою очередь, новый губернатор пришел к выводу, что если империя Цинь не будет принимать надлежащие меры и следует взять инициативу в свои руки (Моисеев, 2003: 101). В мае 1868 года в городе Верном распространились слухи о том, что якобы Якуббек из Кашгара настроен враждебно по отношению к Илийской долине. Администрации Семиреченской области из различных источников стало известно, что между султаном уйгуров и Якуббеком на различном уровне осуществлялся взаимный обмен информацией, и несколько раз проводились переговоры (Моисеев, 2003: 102). В то же время в результате того, что власти на территориях, принадлежащих Китаю, не смогли выполнить свои обязанности, появилось много сил, не подчинявшихся правительству. Усиливалось их вторжение на земли Туркестанского генерал-губернаторства. В частности, в рапорте, направленном военным губернатором Семиреченской области Г.А. Колпаковским К.П. Кауфману, сообщалось, что в ночь с 18 на 19 июля 1869 года представители племени барантаги вторглись из Китая в Борахузирскую волость и угнали 800 голов лошадей (НАУз. Ф. 1. Оп. 32. Д. 434. Л. 1). В одном из последующих рапортов генерала говорится: «взаимное сближение правителя Еттишахар Якуббека с таранчинским султаном Абил-углы (правителем Кульджи в 1865-1871 годах) представляет серьезную угрозу границам Семиречья. Каждый день происходит нарушение границ с их стороны... Безразличие российского правительства к подобным беспорядкам приведет к резкому падению его политической репутации в регионе» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 53. Л. 85-87).

В начале XIX века в результате борьбы между империей Цинь и Кокандским ханством также ухудшилась ситуация в Кашгаре. Угнетение китайцами местного населения часто приводило к восстаниям и различным политическим выступлениям. Во второй половине XIX века в связи с ослаблением империи Цинь обострилась борьба за независимость Кашгара. Первое крупное восстание началось в 1864 году в городе Куча. В скором времени оно охватило такие крупные города Восточного Туркестана, как Аксу, Кашгар, Яркенд, Хотан. Предводитель киргизов Садыкбек, захвативший власть в Кашгаре, просит у Кокандского ханства прислать человека из рода хаджи, выходца из Восточного Туркестана. В декабре 1864 года Бузрукходжа со своими приближенными отправляется из Ташкента в Кашгар. Среди них был полководец Якуббек, который по своему происхождению был сыном купца из Пскента (Исиев, 1981: 19). Вскоре Бузрукходжа начнет свою военную деятельность по захвату этого региона и созданию независимого государства. Однако, поскольку он не обладал такими способностями, борьбой стал руководить сам Якуббек. К лету 1867 года территория Кашгара была освобождена от китайцев (Исиев, 1981: 25). Новообразованное государство первоначально называлось Алтишахар (Алтишар), а позднее, с присоединением города Турфан, оно стало именоваться Йеттишахар или Йеттишар. Мухаммад Якуббек был известным военачальником, а также опытным политиком и искусным дипломатом. Он смог установить мир и порядок в регионе. В свою очередь, с одной стороны, Англия и Турция, а с другой, Российская империя пытались включить эту страну в сферу своего влияния. К.П. Кауфман, глубоко проанализировавший геополитическое положение Восточного Туркестана, в своем отчете царю представил об этом точные и конкретные сведения. В частности, он объясняет интерес Англии к этой территории следующим образом: «...Дорога через Кашгар является единственной, которая ведет их к нашим границам. Они преследуют не торговые, а политические цели» (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 58. Л. 128). Следует отметить, что агенты генерал-губернатора поставляли массу информации о Якуббеке, его государственном управлении и ситуации на границе. В связи с этим К.П. Кауфман, направляя письма главам соседних стран, в том числе руководителю государства Йеттишахар, заявлял, что выступает за установление дипломатических отношений. Однако, предполагая об установлении отношений Якуббека с Бухарским эмиратом, К.П. Кауфман распоряжается укрепить пограничный пост Нарын. Летом 1867 года полковник В. Полторацкий принимает представителя Якуббека и поддерживает предложение об установлении торговых отношений между двумя странами. В скором

времени Якуббек отправляет в город Верный своего личного мунши Тура Ахуна (Исиев, 1981: 35). Как отмечается в рапорте В. Полторацкого об этой встрече, Якуббек брал на себя обязанность открыть для русских в Кашгаре караван-сарай и даже в целях обеспечения безопасности со своими всадниками сопровождать русские караваны до места назначения (Исиев, 1981: 35). Однако Якуббека не удовлетворил ответ российской стороны. Тем не менее в 1868 году он направляет посла Шади Мирзу в Ташкент к самому генерал-губернатору. Его целью было добиться признания Россией государства Йеттишар в качестве независимого государства (Исиев, 1981: 35). Как отмечается в источниках, в конце 1860-годов отношения между двумя сторонами были не очень хорошими. Поскольку не было четкого согласия, всегда возникали разногласия в торговле и других сферах. Например, в 1868 году русский купец Хлудов, отправляя письма и подарки Якуббеку, просил у него разрешения прибыть в Кашгар с торговым караваном. Бадаулет (Якуббек) не принимает подарки и не разрешает купцу вступить на свою территорию (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 37. Л. 171). В своем рапорте генерал-губернатору полковник Раевский, бывший в то время начальником пограничной заставы Нарын, задает вопрос о действиях, которые он должен предпринять в случае нападения войск Якуббека. Ему было указано, прежде всего, на укрепление с ними дружеских отношений. В случае вооруженного нападения следовало с помощью оружия выставить их за пределы границ. Однако им было приказано не вторгаться на их территорию (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 37. Л. 169). Согласно архивным сведениям, в 1869 году Якуббек направил письмо генерал-губернатору Туркестана и предложил уточнить взаимные границы. В свою очередь, Кауфман отвечает, что этот вопрос был решен на основе Пекинского трактата 1860 года, и дает отрицательный ответ (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 26). Разумеется, об этом инциденте были предупреждены руководители Азиатского департамента. Следовательно, растущее положение Якуббека в Кашгаре начинало беспокоить генерала. В своем письме в Петербург он заявил: «...если Якуббек двинется в сторону Илийской долины, опасность для нас еще более возрастет» (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 26). Действительно, фон Кауфман, встревоженный возникновением такой угрозы, 12 сентября 1869 года лично отправил Якуббеку очередное письмо. Под предлогом налаживания торговли между двумя сторонами генерал спрашивает о причинах его недовольства пограничными вопросами. В письме говорится, что если Якуббек интересуется линией, по которой проходят границы России, то он готов направить ему точные сведения, и вместе с этим высказывает мнение, что развитие торговли идет не во благо стран, а для блага граждан их государств (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 39. Л. 32-33). Такая ситуация является одним из редких случаев, встречающихся в системе международных отношений. Ведь единоличное принятие решений во внешних сношениях исполнительными субъектами на местах и ведение ими дипломатических отношений в этот период в других губерниях Российской империи (кроме Кавказского наместничества) не встречалось.

Власти Российской империи были в курсе каждого движения Англии и Турции в Восточном Туркестане. Еще в 1867 году, когда здесь еще шла борьба за власть, русский консул в Кульдже направил письмо директору Азиатского департамента, в котором говорилось: «...в этом году англичане в составе 600 человек прибыли в Кашгар и встретившись с Якуббеком пообещали ему помочь в борьбе с Бурханиддином. Вместе с этим англичане планируют провести сюда железную дорогу через Кашмир и развивать торговлю» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 36. Л. 58). В действительности, под предлогом развития торговых отношений между Индией и Кашгаром британцы намеревались сформировать в западном Китае коалицию против русских во главе с Якуббеком (Халфин, 1957: 35). В связи с этим для всестороннего анализа обстановки на Памире и Кашгаре в конце 1868 года в Яркенд и Кашгар прибывает Гейворд. Выполняя задание британского правительства в Индии, ему удалось лично встретиться с Якуббеком (Халфин, 1957: 37). Под давлением Великобритании махараджа Кашмира снизил пошлину на товары из Кашгара до 5 процентов. С другой стороны, если Якуббеку понадобится оружие, они планировали помочь ему и в этом вопросе. Хорошо это понимая, фон Кауфман, посчитав, что пришло время вступить в отношения с Йеттишаром, отправил Якуббеку еще одно письмо. В нем генерал отмечал: «...Людям необходимо обменивать то, что они выращивают на продукцию, которая имеет в других землях. Хлопок, выращиваемый вашими гражданами, в Йеттишаре приносит мало пользы. А для нас хлопок очень важен. Также российские материалы из древесины и изделия из металла являются необходимой продукцией для вашей страны. Если кашгарцы и русские смогут установить свободные торговые отношения, то казна вашего государства станет еще богаче» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 34. Л. 65). Хотя Якуббек поначалу не принимал серьезных решений о начале активных торговых отношений, он твердо придерживался добрососедских отношений с русскими. В частности, в конце 1868 года несколько киргизов под предводительством Усмона и Куйчи в Токмакском уезде отбирают у русских их имущество и уносят с собой. Генерал Колпаковский требует у Бадаулета наказать их и вернуть награбленное. Разумеется, киргизов поймали и передали добычу русским властям (Исиев, 1981: 37).

Необходимо подчеркнуть, что в условиях своего становления государство Йеттишар не установило активных отношений с Османским государством. Этот процесс активизировался в начале 1870-годов в связи с интересом турецкого султана к Якуббеку. На деле Якуббек хотел, чтобы его государство было признано граничащим с крупными империями, потому что большинство

мусульман Туркестана по-прежнему считали эти земли составной частью китайского государства. С другой стороны, многих беспокоило, насколько сильна эта страна и как долго она продержится на арене истории. В-третьих, Якуббеку удалось на равных вступить во взаимоотношения с крупными империями и сформировать активную дипломатическую этику, а это указывало на то, что он обретает свое место в геополитических процессах в Средней Азии в конце 60-х годов XIX века. По мере усиления позиций государства Якуббека накалялась обстановка в Илийской долине. В этот период в результате прочного закрепления российских войск в Илийской долине военные стали выступать с инициативой по расширению своих границ. В частности, одним из таких людей являлся генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущев. В 1869 году в своем письме к русскому послу в Китае Е. Бюцову, касаясь центральноазиатского вопроса, он писал о необходимости изменения русско-китайских границ, настаивал на включении части или всей долины Черного Иртыша в состав России (Моисеев, 2003: 125). В донесениях, отправленных военным губернатором Семиреченской области, неоднократно отмечалось, что численность грабителей с территории независимого Уйгурского султаната возросло, а проживающие там люди, в свою очередь, бегут на земли российского правительства. Со своей стороны, российские правящие круги были обеспокоены тем, что уровень торговли в целом снижается из-за волнений в западном Китае. На самом деле ситуация, волновавшая Туркестанское генерал-губернаторство, заключалась в другом. Укрепившись в Кашгаре, Якуббек теперь планировал военные походы в Илийскую долину. Если бы этот план осуществился, то на границах империи неизбежно возникло бы сочувствовавшее Англии и Турции мусульманское государство, и такое развитие событий могло бы нанести сильный удар по будущим стратегическим планам Российской империи. Учитывая это, в мае 1870 года фон Кауфман снова посетил Семиречье. Он выехал в Копальский и Борахузирский уезды области и попытался изучить обстановку на месте. Изучив положение дел, он сделал вывод о том, что земли в Илийской долине, принадлежавшие империи Цинь, должны быть захвачены как можно скорее, и русская армия начинает готовиться к этому процессу.

Следует отметить, что в это время интересы крупных империй столкнулись не только в Илийском крае, но и в Афганистане. Русское правительство, которое к этому времени значительно усилилось в процессе успешных завоеваний, не приняло во внимание возражения Англии, поскольку сама Англия проводила агрессивную политику в Индии и Афганистане. Возможно, поэтому министр иностранных дел России А.М. Горчаков счел необходимым напомнить англичанам, что события в Туркестане были осуществлены по решению военного руководства и не имеют никакого отношения к Англии. Тем не менее Россия не могла допустить обострения ситуации с Англией. В 1869 году Великобритания предложила России обсудить отношения между владениями англичан в Индии и принадлежащими русским территориями Средней Азии, чтобы иметь «нейтральную зону». Министр иностранных дел Великобритании Дж.В. Кларендон в беседе с российским послом в Лондоне Ф.И. Бруновым выдвигает мнение, что между двумя странами должна быть создана буферная зона, и обе стороны должны строго ее придерживаться (Юлдашбаева, 1963: 56). В ответ министр иностранных дел России А.М. Горчаков в письме, направленном через своего посла, сообщает, что русское правительство «рассматривает Афганистан, как находящийся всецело вне сферы русского влияния. В наши планы не входит вмешательство во внутренние дела этой страны или организация интервенции в нее», выражая таким образом интересы правящих кругов своей страны (Хидоятов, 1969: 68). Как видно из этого письма, Россия подчеркивала, что строго придерживается принципа невмешательства во внутренние дела афганцев, и в договоре, который будет заключен, приоритетным является установка, что между землями, принадлежащими этим двум странам, должна существовать независимая территория. Во взаимных спорах российская сторона подчеркивала необходимость предоставления независимости в Афганистане Кабулу, Кандагару и Герату, а британцы требовали признания независимыми и ханств Средней Азии. В 1869 году в письме главы Азиатского департамента фон Кауфману сообщалось, что предложенные англичанами границы приблизят их к Центральной Азии (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 39. Л. 40). По сути, требования двух сторон на пути к достижению своих целей не удовлетворяли друг друга, поэтому переговоры на некоторое время были приостановлены. С другой стороны, из-за напряженности в отношениях с Францией по вопросу Ближнего Востока британцы были вынуждены отложить достижение соглашения по этому вопросу. В этом процессе британское правительство в Индии также было осведомлено о ситуации в Туркестанском генерал-губернаторстве и предоставляло в Лондон информацию о существующем положении. В частности, как свидетельствуют архивные данные, начальник Зарафшанского округа Абрамов в письме к Туркестанскому генерал-губернатору от 1 июня 1869 года, сообщал, что бухарский купец Якуб Хаймов побывал в Индии, где встречался с главой британских военных. Английский офицер расспрашивал его о русской армии и бухарско-русских отношениях. Также купец сообщает, что к афганскому эмиру Шерали-хану прибыли 60 тысяч солдат и 4 английских военных (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 42. Л. 5-6). Позже, осенью этого года, в российскую столицу прибывает представитель англо-индийского правительства Дуглас Форсайт. 20 октября 1869 года на встрече в Петербурге военного министра Д.А. Милютина и Д. Форсайта, а также директора Азиатского департамента обе стороны пришли к следующему решению: «1) Территории, которыми в настоящее

время управляет Шерали-хан, будут признаны в качестве границ Афганистана. Англия примет все меры, чтобы не допустить расширения своих границ на север. 2) В свою очередь, Россия будет использовать свое влияние, чтобы не допустить расширения границ Бухарского эмирата за счет территории соседнего Афганистана. 3) Если впоследствии Россия будет вынуждена предпринять враждебные действия против Бухары и независимо от ее желания занять всю территорию или часть ханства, она не будет осуществлять захватнические действия против Афганистана. Англия же, в свою очередь, не позволит афганскому шаху беспокоить своих северных соседей» (Искандаров, 1962: 162).

Англия предложила России уточнить северные границы Афганистана в качестве линии, разделяющей сферы влияния обеих империй. Россия согласилась на это предложение. Вновь возобновляются переговоры о создании буферной зоны между правительствами Великобритании и России. Граница эмира Кабула проходит на севере от переправы Ходжа Салиха через Амударью и верхнего течения Пянджа, затем от этой точки граница вдоль восточной границы Бадахшана и северной границы Кафиристана и Читрала направляется на юго-запад и поворачивает на юг. Видно, что ни Шугнан, ни Вохан не входили в состав территории эмира Кабула.

Вопрос о том, будут ли включены земли Бадахшана и Вохана в состав Афганистана или же объединение Окса и Кукчи станет его северной границей, стал предметом разногласий во вновь начатых переговорах. Итоги этой встречи были доведены до сведения российского посла в Лондоне и генерал-губернатора Туркестана. Так, среди архивных документов имеются два письма от директора Азиатского отдела, в которых описывается беседа с Д. Форсайтом (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 11-18). В первом письме детально изложены подробности беседы с Форсайтом в Петербурге по вопросу Центральной Азии. Следует отметить, что, помимо Афганистана, на встрече поднималась и проблема Кашгара. Во втором письме описываются споры, которые касались в основном вопросов торговли. То есть на повестке дня стоял вопрос о разрешении или запрете на ввоз английских товаров в Среднюю Азию (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 19-20). Форсайт выражает недовольство на запрет ввоза английских товаров и при отсутствии таможенных тарифов предлагает ввести временные тарифы, а позднее наладить свободную торговлю. Можно сказать, что переговоры с Д. Форсайтом были первым этапом дискуссии об Афганистане, который продолжился до 1869-1873 годов. Завершив свою миссию в Петербурге, Д. Форсайт в 1870 году направляется в Кашгар. По словам Мирза Ахмада, одного из приближенных людей Якуббека, его целью было открытие британского представительства в Кашгаре. Однако, поскольку Якуббек находился в походе против хана Урумчи, он вернулся, не встретившись с ним (Веселовский, 1898: 101). Эти границы сохранились в качестве границ стран Центральной Азии с Афганистаном даже после распада Советского Союза. Преследуя свои интересы, империи разделили единое в историческом отношении этническое пространство на две части. Это привело к вовлечению родственных этнических групп, проживавших в этом регионе, в различные политические игры.

В действительности Туркестанское генерал-губернаторство непрерывно следило за событиями в Афганистане. В августе 1869 года генерал А.К. Абрамов в своем рапорте на имя фон Кауфмана приводит сведения об Исак-хане, одном из потомков афганских ханов. По утверждению генерала, Исак-хан находился под защитой эмира Бухары. Исак-хан с разрешения эмира и с его помощью двинулся на Балх вместе с 500 афганцами и 2000 туркменами. Но войска в Тахтапуле вынудили его отступить в Керки (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 42. Л. 35-36). В донесении, полученном 5 сентября 1869 года, говорится о покушении на Шерали-хана, которое было организовано одним из афганских принцев Мухаммад Амин-ханом. Узнав о подготовке покушения, Шерали-хан приказал казнить Мухаммеда Амина и отправил его племянника в Пешавар к англичанам (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 42. Л. 37-38). В донесении, отправленном в 1870 году военным губернатором Баку, сообщается, что 9 августа один из претендентов на афганский престол вождь племени Мухаммад-Сарвар и его дяди Абдулазиз, Мамад Акрот после поражения от Шерали-хана попросили убежища сначала у Ирана, а затем у России и прибыли в Баку (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 45). До этого с просьбой о предоставлении убежища обращался к России Навизхан. Азиатский департамент информирует об этом посольскую миссию в Иране. Миссия должна была провести соответствующую разъяснительную работу по этому вопросу и не оставить места для сомнений Англии и Ирана в этом вопросе (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 51). Фон Кауфману удалось собрать много информации о географических и природных условиях Северного Афганистана и происходящих там событиях. С другой стороны, губернатор также внимательно следил за внутренней борьбой за престол в Афганистане. Победа Шерали в борьбе за престол и поражение его племянника Абдурахмана не остались без внимания фон Кауфмана. Абдурахман бежал от преследований и первоначально нашел прибежище у бухарского эмира. Однако, узнав об отношениях эмира Бухары и Шерали, он просит помощи у Кауфмана. Губернатор, не ответивший на несколько его просьб, 7 февраля 1870 года написал Абдурахману письмо, в котором говорилось, что он примет его по-дружески, но отклонит предложение по поводу его восшествия на престол. Он объяснил это следующим образом: «Нынешний правитель Афганистана признан нами и Англией в качестве друга. Поэтому, если афганский правитель сохранит с нами мир и не будет угрожать границам Бухары, у нас с ним будут дружеские отношения» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 313). Следует подчеркнуть, что Туркестанский генерал-губернатор поступил весьма хитро. С одной

стороны, он отказывался от действий против англичан и «дружественного государства Афганистан», а с другой, он не был безразличен к Абдурахману и намеревался использовать его в будущем. Находившийся в Бухаре Абдурахман 13 февраля 1870 года со своей свитой в 221 человек прибывает в Самарканд. В том же году он был принят в Ташкенте самим губернатором. В ходе встречи принц изложил генералу свои предложения, состоящие из 5 пунктов. В них говорилось о том, чтобы русские предоставили им оружие, позволили собрать афганцев и сформировать войско, а также оказали им финансовую помощь. Однако К.П. Кауфман был непреклонен в своем решении и согласился лишь предоставить ему пособие для проживания в Самарканде вместе со своей свитой (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 313). Тем не менее 10 марта этого года генерал-губернатор также отправляет Шерали официальное письмо, в котором излагаются события, связанные с Абдурахманом, и еще раз подчеркивается, что российское правительство не будет вмешиваться во внутренние дела Афганистана, и как генерал-губернатор Туркестана он всегда будет поддерживать с ним дружеские отношения (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 314). Тем самым фон Кауфман, проявляя свою позицию, защищает интересы империи не только в отношениях с Афганистаном, но и с Англией. С другой стороны, в это время в британской прессе стали часто публиковаться статьи о возможности военных столкновений с русскими по вопросу Центральной Азии, и в таких условиях для предотвращения инцидентов Азиатским департаментом было рекомендовано проведение такой политики. Разумеется, подобные действия фон Кауфмана удовлетворяли и Шералихана. Он успокоился в отношении вопроса об Абдурахмане, предполагая, что Англия и Россия согласовывают свои действия. Он также принял меры, чтобы не подвергать опасности границы Бухарского эмирата. В связи с этим в письме, направленном Туркестанскому генерал-губернатору 28 марта 1870 года, он заявил, что поддерживает дружественную политику, которую проводит Кауфман с соседними странами и что он будет поступать таким же образом (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 7). В целом можно считать, что политика Российской империи в конце 1860-х годов по отношению к Афганистану проводилась успешно и отвечала ее интересам. Поэтому есть основание утверждать, что, когда на повестке дня стоял вопрос о полном завоевании Средней Азии, политика компромисса с Англией в известном смысле была необходима для будущих завоеваний. К сожалению, такая ситуация привела к разрыву давних отношений с тюркскими народами, проживавшими на севере Афганистана. При этом были установлены нынешние границы между странами Центральной Азии и Афганистаном. Это стало одним из факторов, которые привели к ограничению отношений жителей Афганистана с населением соседних стран и падению политической и экономической роли страны в регионе.

Активное проникновение Российской империи в Среднюю Азию со второй половины XIX века привело к обострению российско-иранских отношений. Хотя возникшая напряженность не привела к такой сложной ситуации, как в отношениях между Россией и Англией, основные разногласия были связаны с решением пограничных вопросов. Завоевание империей значительных территорий трех среднеазиатских ханств в 1865–1873 годах привело в замешательство иранского шаха Насераддина (1848–1896). Захват русскими восточных берегов Каспийского моря еще в 1865 году вызвал недовольство иранского шаха. Правительство Ирана выступило с необоснованными в юридическом отношении претензиями о том, что Иран якобы имеет какие-то права на территорию туркмен и поэтому выражает свой протест против действий России на этих землях. Эти претензии были необоснованными. Напротив, в этот период из-за непрерывных набегов туркменских племен на Иран стало обычным явлением пленение тысяч людей в северных районах Хорасана и их продажа на невольничьих рынках Центральной Азии. «Название “Этрек”, – писал А. Вамбери, – самое страшное слово и ужасающее проклятие для несчастных жителей Мазендерана и Табаристана» (Вамбери, 1867: 57), потому что шах считал землю туркмен якобы неотъемлемой частью Ирана. В свою очередь, Россия же не желала, чтобы Англия вмешивалась в отношения двух стран, и мобилизовала все политические и дипломатические силы, чтобы обеспечить нейтралитет Ирана. С другой стороны, она не хотела идти на какие-либо уступки иранской администрации. В письме Туркестанского генерал-губернатора директору Азиатского департамента подчеркивается, что полный контроль над восточными берегами Каспийского моря, то есть Красноводском, позволит обеспечить связь со Средней Азией водным путем, и сообщается, что он отправляет в те места экспедицию во главе со Н.Г. Столетовым (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 12. Л. 29). Однако в 1869 году по итогам встреч представителей России и Ирана было подписано специальное соглашение. Согласно этому документу, российское правительство в целях умиротворения Ирана признает, что сфера влияния России будет распространяться до реки Этрек и обязуется не строить никаких военных укреплений на другом берегу реки. Решив воспользоваться уступками России, шах Ирана предлагает вместе бороться против диких туркмен в Закаспии. Это предложение было тщательно обсуждено правящими кругами России, и его отклонили (Маннанов, 1964: 47). Генерал-губернатор Туркестана внимательно следил также за отношениями с Ираном, потому что в это время сохранялось враждебное настроение с Хивинским ханством. Генерал опасался установления близких отношений между Ираном и Хивинским ханством. Кроме того, обеспокоенность вызывал тот факт, что некоторые туркменские племена, не имевшие единой политической власти, в связи с усилением разбойничьих набегов могли найти убежище в ханстве. В связи с этим 12 августа 1869 года Кауфман в своем письме хивинскому хану указывал на то,

что граждане ханства и туркмены вторгаются в пределы губернаторства и занимаются грабежами, что многие повстанцы находят убежище в Хиве, и настоятельно требовал их наказания (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 13. Л. 36). Как бы скрытно и осторожно не проводились отношения ханств с Ираном, Англия и Турция предпринимали определенные действия, чтобы противостоять их планам. Так, в 1870 году по указанию англичан в Бухару прибывают послы из Афганистана. Для того чтобы выяснить цель их визита и удержать бухарского эмира от каких-либо действий, Кауфман отправляет в Бухару миссию во главе с полковником Носовичем. Амир хорошо принял полковника. Какие вопросы они обсуждали, осталось неизвестным. Однако из рапорта Носовича губернатору известно, что эмир обещал ни с кем не общаться самостоятельно без разрешения генерал-губернатора и оставаться верным Российской империи (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 43. Л. 40). В качестве доказательства 11 сентября 1870 года эмир Бухары направил к фон Кауфману Насирхана туксобе и сообщил, что в эмират прибыл посол султана Турции и привез с собой письма от англичан и султана Египта. Отметив, что содержание писем известно туксобе, эмир подчеркнул, что, какой ответ будет дан на эти письма, будет зависеть от решения К.П. Кауфмана (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 50. Л. 40). Получив сведения о послах, генерал-губернатор заинтересовался ими. Как оказалось, эмир Бухары, потерпев поражение в битве при Ирджаре, отправил Порсо Ходжу послом в Турцию с просьбой о помощи. Посол умирает на обратном пути. Ехавший с ним представитель Турции прибыл в Бухару только в 1870 году (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 50. Л. 48).

Политика генерал-губернатора в интересах Российской империи положила конец существовавшим связям среднеазиатских ханств с турками-османами. На самом деле трудно сказать, что предыдущие дипломатические отношения с турками были очень активными. В начале XIX века хорошо налаженные дипломатические отношения не выходили за рамки обмена подарками и письмами различного содержания между главами двух стран. Когда возросла опасность вторжения со стороны России и ханства обратились с просьбой о помощи, Османское правительство оставило без внимания это обращение, потому что, кроме разделявшего их большого расстояния, Турция не хотела быть втянутой в еще одну войну с Россией. В свою очередь, Туркестанское генерал-губернаторство смогло сделать конкретные шаги по ликвидации влияния Османского государства в регионе.

5. Заключение

В результате усиления интереса крупнейших империй к Средней Азии в начале XIX века этот регион приобретает геополитическое значение. Столкновение интересов Англии, России, Турции, Китая и Ирана в борьбе за Туркестанский край привело к возникновению острой ситуации.

Во взаимной борьбе за регион ведущее место занимали Великобритания и Российская империя. Проникновение британских агентов на территории ханств в 30-40-х годах XIX века и попытки переманить их на свою сторону не оставили равнодушными правящие круги царской России.

Конфликты между ханствами в Центральной Азии, политическая разобщенность не позволили им объединиться, в результате чего российской армии удалось в короткие сроки захватить большую территорию и в составе метрополии создать новую губернию.

Генерал-губернатору Туркестана были предоставлены большие полномочия в управлении и установлении связей с соседними странами. Основываясь на своих полномочиях, генерал-губернатор с первых же дней начал войну с Бухарским эмиратом и, захватив определенные территории, вынудил его подписать неравноправный мирный договор. С другой стороны, он стал активно вмешиваться во взаимные отношения между ханами. Этот аспект явно проявился в конфликтах между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом в вопросе обладания Каратегином.

В отношениях с соседними странами администрация губернаторства с точки зрения интересов империи осуществляла агрессивные действия, выступая за рамки предоставленных полномочий. В частности, губернаторство захватывает перевал Музорт на границе с государством Йеттишахар. С целью расширения территории Семиреченской области были разработаны планы по захвату Илийской долины. Кроме того, в отношениях с Ираном, не считаясь с вышестоящими органами, генерал-губернатор отправляет военную экспедицию к берегам Каспийского моря, что становится причиной дальнейшей эскалации обстановки.

В соглашениях между Россией и Англией по Афганистану администрация Туркестана играет особую роль. Собранная по этому вопросу необходимая информация, размышления, твердая позиция фон Кауфмана играют важную роль в решении проблемы. Однако предпринятые действия осуществлялись исходя из интересов высших правящих кругов, а интересы местного населения совершенно не учитывались. В заключение следует отметить, что с момента своего учреждения Туркестанское генерал-губернаторство в своей деятельности в отношениях с соседними странами в интересах империи часто выходило за рамки установленных полномочий и это привело к тому, что в начале 1870-х годов в регионе возникла напряженная обстановка.

Литература

Абдурахимова, Рустамова, 1999 – Абдурахимова Н., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX-первой четверти XX в. Ташкент, 1999. 163 с.

- Вамбери, 1867** – *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. Москва, 1867. 383 с.
- Васильев, 2014** – *Васильев А.Д.* «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI -XIX вв.). М., 2014. 356 с.
- Веселовский, 1898** – *Веселовский Н.* Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кашгарский // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том одиннадцатый. 1897–1898. Санкт-Петербург, 1899. С.87-103.
- Горшенина, 2019** – *Горшенина С.* Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой. Перевод с французского М. Р. Майзульса. Вашингтон, 2019. 119 с.
- Зиёева, 2000** – *Зиёева Д.Х.* Туркистон миллий озодлиқ ҳаракати. Тошкент, 2000. 174 б.
- Искандаров, 1962** – *Искандаров Б.И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, 1962. 176.
- Маннанов, 1964** – *Маннанов Б.* Из истории русско-иранских отношений в конце XIX - начале XX века. Ташкент, 1964. 156 с.
- Исиев, 1981** – *Исиев Д.А.* Уйгурское государство Йэтишар (1864-1877). М., 1981. 94 с.
- Куропаткин, 1913** – *Куропаткин А.Н.* Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. Санкт-Петербург, 1913. 435 с.
- Моисеев, 2003** – *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 гг.). Барнаул, 2003. 346 с.
- НУУз** – Национальный университет Узбекистана.
- Проект всеподданейшего отчета..., 1885** – Проект всеподданейшего отчета генерал-адъютанта К.П.Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867-25 марта 1881 гг. Санкт-Петербург, 1885. 503 с.
- Семенов, 1910** – *Семенов А.А.* “Бегство” Абдур-Рахман-хана из Ташкента в Афганистан // “Кауфманский сборник”. М., 1910. С.100-117.
- Тереньев, 1875** – *Тереньев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. Санкт-Петербург, 1875. 361 с.
- Халфин, 1957** – *Халфин Н.А.* Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957. 250 с.
- Хидоятов, 1969** – *Хидоятов Г.А.* Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-х гг.). Ташкент, 1969. 455 с.
- Ходжаев, 1979** – *Ходжаев А.* Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М., 1979. 128 с.
- Хорошихин, 1876** – *Хорошихин А.П.* Сборник статей касающихся до Туркестанского края. Санкт-Петербург, 1876. 583 с.
- Юлдашбаева, 1963** – *Юлдашбаева Ф.* Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80 годы XIX в.). Ташкент, 1963. 191 с.
- Khalid, 2011** – *Khalid Adeeb.* Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present. Princeton University Press, 2021. 576 p.
- Eileen, 1970** – *Eileen M.C.* The Governor-Generalship of Turkestan Under K. P. Von Kaufmann, 1867-1882. Yale University, 1970. 568 p.
- Khaynazarov et al., 2019** – *Khaynazarov B., Tursunov R., Urakov D.* Theoretical-methodological basis of studying of the history of uighurs in uzbekistan according to diasporas // *International Journal of Scientific and Technology Research.* 2019. Vol. 8. Is. 12. Pp. 3338-3343.
- Morrison, 2020** – *Morrison A.* The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge University Press, 2020. 640 p.
- Mackenzie, 1967** – *Mackenzie D.* Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration 1867-1881 // *Slavic Review.* 1967. № 26(2). Pp. 265-285.
- Sartori, 2009** – *Sartori Paolo.* An Overview of Tsarist Policy on Islamic Courts in Turkestan: Its Genealogy and its Effects // *Cahiers d'Asie centrale.* 2009. № 17/18. Pp. 477-507.
- Uraikov, 2020** – *Uraikov D.J.* Conflict of interests of major empires in central asia in the middle of the XIX century // *International Journal of Scientific and Technology Research.* 2020. № 9(5). Pp. 18-22.

References

- Abdurakhimova, Rustamova, 1999** – *Abdurakhimova, N., Rustamova, G.* (1999). Kolonial'naya sistema vlasti v Turkestane vo vtoroi polovine XIX-pervoi chetverti XX v. [Colonial system of power in Turkestan in the second half of the 19th - first quarter of the 20th centuries]. Tashkent, 163 p. [in Russian]
- Eileen, 1970** – *Eileen, M.C.* (1970). The Governor-Generalship of Turkestan Under K. P. Von Kaufmann, 1867-1882. Yale University, 568 p.
- Gorshenina, 2019** – *Gorshenina, S.* (2019). Izobretenie kontseptna Srednei [Invention of the concept of Central]. Tsentral'noi Azii: mezhdru naukoj i geopolitikoj. Perevod s frantsuzskogo M. R. Maizul'sa. Vashington, 119 p. [in Russian]
- Isiev, 1981** – *Isiev, D.A.* (1981). Uigurskoe gosudarstvo Iettishar (1864-1877) [Uyghur state of Yettishar (1864-1877)]. М., 94 p. [in Russian]

- Iskandarov, 1962** – *Iskandarov, B.I.* (1962). Vostochnaya Bukhara i Pamir vo vtoroi polovine XIX v. [Eastern Bukhara and Pamir in the second half of the 19th century]. Dushanbe, 176 p. [in Russian]
- Khalfin, 1957** – *Khalfin, N.A.* (1957). Angliiskaya kolonial'naya politika na Srednem Vostoke [British colonial policy in the Middle East.]. Tashkent, 250 p. [in Russian]
- Khalid, 2011** – *Khalid Adeb* (2011). Central Asia: A New History from the Imperial Conquests to the Present. Princeton University Press, 576 p.
- Khaynazarov et al., 2019** – *Khaynazarov, B., Tursunov, R., Urakov, D.* (2019). Theoretical-methodological basis of studying of the history of uighurs in uzbekistan according to diasporas. *International Journal of Scientific and Technology Research*. 8(12): 3338-3343.
- Khidoyatov, 1969** – *Khidoyatov, G.A.* (1969). Iz istorii anglo-russkikh otnoshenii v Srednei Azii v kontse XIX v. (60-70-kh gg.) [From the history of Anglo-Russian relations in Central Asia at the end of the 19th century. (60-70s)]. Tashkent, 455 p. [in Russian]
- Khodzhaev, 1979** – *Khodzhaev, A.* (1979). Tsinskaya imperiya, Dzhungariya i Vostochnyi Turkestan [Qing Empire, Dzungaria and East Turkestan]. Moskva, 128 p. [in Russian]
- Khoroshkhin, 1876** – *Khoroshkhin, A.P.* (1876). Sbornik statei kasayushchikhsya do Turkestanskogo kraya [Collection of articles relating to the Turkestan region]. Sankt-Peterburg, 583 p. [in Russian]
- Kuropatkin, 1913** – *Kuropatkin, A.N.* (1913). Kashgariya. Istoriko-geograficheskii ocherk strany, ee voennye sily, promyshlennost' i torgovlya [Kashgariya. Historical and geographical outline of the country, its military forces, industry and trade]. Sankt-Peterburg, 435 p. [in Russian]
- Mackenzie, 1967** – *Mackenzie, D.* (1967). Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration 1867-1881. *Slavic Review*. 26(2): 265-285.
- Mannanov, 1964** – *Mannanov, B.* (1964). Iz istorii rusko-iranskikh otnoshenii v kontse XIX - nachale XX veka [From the history of Russian-Iranian relations at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. Tashkent, 156 p. [in Russian]
- Moiseev, 2003** – *Moiseev, V.A.* (2003). Rossiya i Kitai v Tsentral'noi Azii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 gg.) [Russia and China in Central Asia (second half of the 19th century – 1917)]. Barnaul, 346 p. [in Russian]
- Morrison, 2020** – *Morrison, A.* (2020). The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge University Press, 640 p.
- NAUz** – Natsional'nyi universitet Uzbekistana [National University of Uzbekistan].
- Proekt vsepoddaneishego otcheta..., 1885** – Proekt vsepoddaneishego otcheta general-ad"yutanta K.P.Kaufmana po grazhdanskomu upravleniyu i ustroistvu v oblastiakh Turkestanskogo general-gubernatorstva. 7 noyabrya 1867-25 marta 1881 gg. [Draft of the most submissive report of Adjutant General K.P. Kaufman on civil administration and organization in the regions of the Turkestan General Government. November 7, 1867 – March 25, 1881]. Sankt-Peterburg, 1885. 503 p. [in Russian]
- Sartori, 2009** – *Sartori, P.* (2009). An Overview of Tsarist Policy on Islamic Courts in Turkestan: Its Genealogy and its Effects. *Cahiers d'Asie centrale*. 17/18: 477-507.
- Semenov, 1910** – *Semenov, A.A.* (1910). "Begstvo" Abdur-Rakhman-khana iz Tashkenta v Afganistan ["The Flight" of Abdur-Rahman Khan from Tashkent to Afghanistan]. *Kaufmanskii sbornik*. M. Pp. 100-117. [in Russian]
- Teren'ev, 1875** – *Teren'ev, M.A.* (1875). Rossiya i Angliya v Srednei Azii [Russia and England in Central Asia]. Sankt-Peterburg, 361 p. [in Russian]
- Urakov, 2020** – *Urakov, D.J.* (2020). Conflict of interests of major empires in central asia in the middle of the XIX century. *International Journal of Scientific and Technology Research*. 9(5): 18-22.
- Vamberi, 1867** – *Vamberi, A.* (1867). Puteshestvie po Srednei Azii [Travel through Central Asia]. M., 383 p. [in Russian]
- Vasil'ev, 2014** – *Vasil'ev, A.D.* (2014). "Znamya i mech ot padishakha". Politicheskie i kul'turnye kontakty khanstv Tsentral'noi Azii i Osmanskoi imperii (seredina XVI - XIX vv.) ["The banner and sword from the padishah". Political and cultural contacts between the khanates of Central Asia and the Ottoman Empire (mid-16th -19th centuries)]. Moskva, 356 p. [in Russian]
- Veselovskii, 1898** – *Veselovskii, N.* (1898). Badaulet Yakub-Bek, atalyk Kashgarskii [Badaulet Yakub-Bek, atalyk of Kashgar]. Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva. Tom odinnadtsatyi. 1897–1898. Sankt-Peterburg. Pp. 87-103. [in Russian]
- Yuldashbaeva, 1963** – *Yuldashbaeva, F.* (1963). Iz istorii angliiskoi kolonial'noi politiki v Afganistane i Srednei Azii (70-80 gody XIX v.) [From the history of English colonial policy in Afghanistan and Central Asia (70-80s of the 19th century)]. Tashkent, 191 p. [in Russian]
- Zieeva, 2000** – *Zieeva, D.X.* (2000). Turkiston millii ozodlik xarakati [Turkestan national freedom movement]. Toshkent, 174 b. [in Uzbek]

Роль Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике Российской империи во второй половине 60-х гг. XIX века

Дильшодбек Жамоллиддинович Ураков ^а, Софья Ивановна Габриэльян ^{а, *},
Бахромжон Бахтиеревич Хайназаров ^а

^а НУУз – Национальный университет Узбекистана, Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена роли Туркестанского генерал-губернаторства во внешней политике Российской империи и ее деятельности во второй половине 60-х годов XIX века. Опираясь главным образом на источники из архивных фондов, авторы пришли к выводу, что генерал-губернаторство, выступая за рамки предоставленных российским императором полномочий, в отношениях с соседними странами вело в регионе самостоятельную политику. Первоначально такое положение проявилось в том, что Бухарский эмират был превращен в зависимое государство и принужден заключать отвечающие интересам империи договоры. Вместе с этим было аргументировано, что активное вмешательство генерал-губернаторства во внутренние дела Кокандского ханства, считавшегося в то время независимым государством, не входило в его полномочия. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства, в частности К.П. Кауфман, пыталась решать эти проблемы самостоятельно, не дожидаясь указаний Центра о решении пограничных вопросов с соседними странами. Такое положение особенно явно проявлялось в отношениях с Ираном и Афганистаном. В особенности в условиях усиления англо-русского соперничества в афганском вопросе, а также в условиях роста напряженности между ними администрация Туркестана выступала за более активные действия в этом регионе. В статье говорится, что в результате вмешательства генерал-губернатора в политические события, происходившие в приграничных китайских территориях, в особенности в Восточном Туркестане, в регионе возникло военное положение. Это было одним из факторов, позволивших русским воспользоваться ситуацией начала 1870-годов и завоевать Илийский край. В результате исследования авторами доказано, что внешняя политика Российской империи в Туркестанском крае преследовала собственные интересы и абсолютно не учитывала волю и интересы местного населения. Это, в свою очередь, оставило негативный след на дальнейшей судьбе коренных народов края.

Ключевые слова: Туркестан, Туркестанское генерал-губернаторство, Российская империя, генерал-губернатор, внешняя политика, Восточный Туркестан, Китай, Иран, Афганистан, Османская империя.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sofagabrielyan4@gmail.com (С.И. Габриэльян),
urakov.d.nuuz@gmail.com (Д.Ж. Ураков), beshkurgan@gmail.com (Б.Б. Хайназаров)